

УДК 94(47).083.76

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ САЛОНА БАРОНЕССЫ Е.М. РОЗЕН В 1916–1917 ГОДАХ

Стогов Д.И.

ВГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина)», Санкт-Петербург, e-mail: bel-grigorij@yandex.ru

Проведен анализ деятельности салона баронессы Е.М. Розен, одного из петроградских политических салонов Царской России. Особое место уделено социальному составу, вопросу организации собраний, кругу рассматривавшихся на собраниях вопросов. Делается вывод о крайне низкой степени влияния салона на внутреннюю политику Николая II.

Ключевые слова: Российская империя, Первая мировая война, правые, правомонархический салон, Государственный совет, Государственная дума, Совет министров, Русское собрание, Союз русского народа

THE ACTIVITY OF BARONESS E. M. ROZEN'S SALOON IN 1916–1917

Stogov D.I.

St. Petersburg State V.I. Ulyanov-Lenin's Electro-Technical University «LETI», St. Petersburg, e-mail: bel-grigorij@yandex.ru

We have done the analysis of the E.M. Rozen saloons activity. It is one of the Petrograd political saloons of the Tsarist Russia. Considerable place is spared to social gradation, organization of meetings, the range of questions, that were exposed. The author concludes about the extremely low degree of saloon's influence to the internal politics of Nikolas II.

Keywords: Russian Empire, the First World War, rights, right-monarchist saloons, State Council, State Douma, Council of Ministers, Russian Community, Union of the Russian Folk

В наши дни особый интерес у исследователей вызывает деятельность правомонархических (консервативных, черносотенных) организаций, существовавших в Российской империи в начале XX века. Многие современные историки подробно изучают деятельность официальных монархических структур (партий, союзов, обществ, таких как, например, Русское собрание, Союз русского народа и др.). Между тем, особый интерес представляет изучение и неофициальных, или неформальных правомонархических структур, которые существовали главным образом в столице России – Санкт-Петербурге, в меньшей степени в Москве. Имеются в виду разного рода кружки, салоны, «беседы», «гостиные», «чаепития», «журфиксы» и другие неофициальные организации, то есть структуры, не обладавшие правами юридического лица. Изучение подобного рода политических организаций необходимо хотя бы в виду того, что именно они по неофициальным каналам (разного рода локальные связи, патронат, протектирование и т.д.) пытались оказывать активное влияние на внутреннюю и внешнюю политику Российской империи и непосредственно на императора.

Само понятие «салон» французского происхождения и берет свое начало еще со второй половины XVIII столетия. Именно это понятие обычно используется в истори-

ографии для характеристики неофициальных политических организаций. Как отмечается в Большой советской энциклопедии, салон – это «светский политический, литературно-художественный кружок, состоящий из избранных лиц...» [2]. В истории пред-революционной и революционной Франции салоны сыграли огромную, в том числе и политическую роль. С конца XVIII столетия первые салоны появились и в Российской империи. В конце XVIII – начале XIX века существовали следующие наиболее значимые российские салоны – С.Д. Пономаревой, А.П. Елагина, баронессы Э.Ф. Раден, великой княгини Елены Павловны и др. Правда, здесь необходимо заметить, что вплоть до конца XIX века эти неофициальные структуры по своей политической направленности являлись сугубо либеральными или, в крайнем случае, умеренно-консервативными.

Ситуация несколько изменилась в конце XIX – начале XX века. В это время происходит значительный рост национального самосознания русского народа, на качественно новой основе формируется правомонархическая идеология. Именно в этот период времени, начиная с последних лет царствования Александра II, затем в годы правления Александра III и Николая II, появляются, собственно говоря, правомонархические салоны и кружки. Отметим, что многие из них выросли из ранее существо-

вавших литературных салонов и кружков. На завтраках и вечерах в правомонархических салонах обсуждались уже не только проблемы литературы, музыки, художественной культуры в целом, но и политики. При этом политическая составляющая с годами постепенно начинала доминировать.

В Петербурге-Петрограде конца XIX – начала XX века существовало довольно много правомонархических салонов. Наиболее крупные из них – салон издателя «газеты-журнала» «Гражданин» князя В.П. Мещерского и салон генерала от инфантерии Е.В. Богдановича, активно занимавшиеся протектированием тех или иных лиц на государственные должности, вырабатывавшие идеологические постулаты монархизма, дававшие те или иные советы императору и его приближенным, пытавшиеся разными способами оказывать влияние как на царя, так и на лиц из его окружения.

В годы Первой мировой войны существенную роль в политической жизни страны играли кружок сенатора А.А. Римского-Корсакова [6], салон Б.В. Штюрмера [10] и другие. В их стенах участники собраний обсуждали пути осуществления консервативного переустройства России, занимались протектированием тех или иных лиц на высшие государственные должности, пытались оказывать влияние либо непосредственно на императора Николая II, либо на императрицу Александру Федоровну, а также на окружение царя.

Многие участники правомонархических салонов и кружков одновременно являлись членами правой группы Государственного совета (А.А. Римский-Корсаков, С.Д. Шереметев, И.Г. Щегловитов) и правой фракции Государственной думы (Н.Е. Марков, В.М. Пуришкевич), а также состояли в руководстве официальных черносотенных партий и союзов (А.И. Дубровин, Н.Е. Марков, Б.В. Никольский, В.М. Пуришкевич). В салоны и кружки также были вхожи многие царские министры, военачальники, священнослужители, в том числе высшие церковные иерархи. Политические вопросы доминировали в правоконсервативных салонах, однако в некоторых из них также активно обсуждались проблемы церковной жизни (так называемые религиозно-политические салоны, например, салоны графини С.С. Игнатьевой, графа Н.Ф. Гейдена и др.), проблемы культурной жизни (кружок графа С.Д. Шереметева, славянофильские общества и др.).

Существовали, однако, менее значимые салоны и кружки, изучение деятельности которых также представляет определенный интерес. К ним можно отнести и салон баронессы Евгении Михайловны Розен, рабо-

тавший в последние годы существования Российской империи.

Цель исследования – на основе комплексного использования исторических источников дать развернутую характеристику деятельности салона баронессы Е.М. Розен, существовавшего в Петрограде в предреволюционные годы.

Материалы и методы исследования

В ходе нашего исследования использованы разнообразные исторические источники. Прежде всего, это документы Чрезвычайной следственной комиссии (ЧСК) Временного правительства (1917 г.), хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) и в личном фонде секретаря ЧСК известного поэта А.А. Блока (Рукописный отдел Института русской литературы (РО ИРЛИ, Пушкинский дом) Российской академии наук). В частности, нами проанализирована хранящаяся в фонде ЧСК ГАРФ так называемая «переписка об обысках», содержащая в себе списки лиц, арестованных и содержащихся под стражей, посещавших Г.Е. Распутина, «преданных царскому правительству и полицейскому режиму» [3], а также стенограмма допроса бывшего министра внутренних дел царского правительства А.Н. Хвостова [5].

Кроме того, в исследовании нами использованы данные адресной и справочной книги «Весь Петроград» на 1917 г., содержащие в себе краткие сведения о Е.М. Розен и ее доме, а также о некоторых участниках ее салона [1].

Нами проработана и широко использована мемуарная литература, в которой имеются сведения о баронессе Е.М. Розен и участниках ее салона. В частности, представляет определенный интерес книга «Великая война и февральская революция (1914–1917)» бывшего руководителя личной охраны Николая II генерала А.И. Спиридовича, являющаяся одновременно, по признанию современных исследователей, не только мемуарным источником, но и фактически историческим исследованием по истории предреволюционной и революционной России. В труде А.И. Спиридовича содержится характеристика деятельности журналиста Б.М. Ржевского, посещавшего салон баронессы Е.М. Розен [4].

- агрегация – включает в себя сбор и последующее объединение разрозненных фактов;
- казуальный – детальное рассмотрение уникальных и нетипичных явлений;
- просопографический – изучение биографии организатора и лидера салона – баронессы Евгении Михайловны Розен, а также активных участников салона – великого князя Бориса Владимировича, И.Г. Щегловитова, Н.А. Добровольского, генерала Т.М. Беляева, журналиста Б.М. Ржевского и других;
- метод исторической реконструкции, предполагающий воссоздание неизвестных и наиболее важных событий и процессов, связанных с деятельностью салона баронессы Е.М. Розен в 1916–1917 гг.

Результаты исследования и их обсуждение

Основные положения диссертации отражены в научных трудах, опубликованных автором.

Среди них, в первую очередь, необходимо отметить защищенную в 2005 году в Российском государственном педагогическом университете (РГПУ) им. А.И. Герцена кандидатскую диссертацию «Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда (конец XIX – начало XX в.)», посвященную деятельности кружков и салонов в годы правления Николая II [8].

Позже по теме диссертации была опубликована монография, вышедшая в петербургском авторитетном издательстве «Дмитрий Буланин», в которой была переработана информация о деятельности салона Е.М. Розен [9].

Основные результаты нашего исследования были озвучены в ходе ежегодной межвузовской конференции «Герценовские чтения 2014», состоявшейся 18 апреля 2014 года в Российском государственном педагогическом университете (РГПУ) имени А.И. Герцена. Впоследствии по итогам этой конференции был издан сборник докладов, в котором опубликован и наш материал под названием «Некоторые малоизвестные петроградские политические салоны период Первой мировой войны», содержащий информацию, непосредственно связанную с деятельностью салона баронессы Е.М. Розен. Кроме того, в публикации на основании вновь выявленных источников, прежде всего, архивных, уточнены некоторые выводы относительно деятельности этого салона [7].

Следует также отметить, что выводы, сделанные нами в ходе работы над изучением деятельности салона Е.М. Розен, прозвучали 24 октября 2014 г. при обсуждении на Кафедре русской истории Факультета социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена подготовленной нами докторской диссертации «Правые салоны и кружки и проблема их влияния на властные структуры Российской империи (1914 – февраль 1917 гг.)» по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Выводы

В процессе работы нами проанализирована деятельность одного из петроградских политических салонов предреволюционной эпохи – салона баронессы Е.М. Розен. В частности, уточнены и расширены биографические сведения о хозяйке салона. Установлено, что Евгения Михайловна Розен, урожденная Плавская, дочь председателя департамента Тифлиской судебной палаты, действительного статского советника Михаила Александровича Плавского, служившего ранее в Казани, с 1906 г. была замужем за помощником присяжного по-

веренного Казанской судебной палаты Германом Федоровичем Розеном (1875–1963), с которым разошлась (развод произошел в период до 1913 г., когда Г.Ф. Розен женился в третий раз).

Важное место в нашем исследовании занимает обращение к месту жительства баронессы Е.М. Розен и работы ее салона. В конце 1916 – начале 1917 гг. баронесса проживала по адресу: Петроград, Преображенская улица, дом 8 [1]; там и происходили салонные собрания. Нами также установлено, что баронесса Е.М. Розен в начале Первой мировой войны, занимаясь, как и многие ее именитые современницы, благотворительной деятельностью, купила под солдатский госпиталь большую квартиру в этом же доме.

По словам бывшего министра внутренних дел А.Н. Хвостова, к деятельности баронессы Розен имел прямое отношение последний царский министр юстиции Н.А. Добровольский, который часто посещал это собрание [5]. Характеризуя деятельность кружка в целом, бывший министр заявлял, что салон баронессы Е.М. Розен посещали «актеры, великие князья, дамы, шпионы, инженеры, фешенебельные кокетки, корреспонденты».

В процессе исследования нам удалось установить круг лиц, посещавших салонные собрания у баронессы Е.М. Розен. Среди имен конкретных людей, активно посещавших салон баронессы, можно назвать, опираясь на свидетельство А.Н. Хвостова и другие источники, министра юстиции И.Г. Щегловитова, великого князя Бориса Владимировича, уже упомянутого нами министра юстиции Н.А. Добровольского, генерала Т.М. Беляева, журналиста Б.М. Ржевского, который активно сотрудничал с А.Н. Хвостовым.

Наличие в числе самых активных участников салона баронессы Е.М. Розен данных лиц, всецело разделявших консервативные политические убеждения, позволяет сделать вывод о том, что салон носил консервативную, правомонархическую направленность.

Примечательно, что следователи ЧСК безоговорочно включили баронессу, как «содержанку министра [юстиции Н.А. Добровольского]», «устраивавшую разные дела» и «имевшую документы», в «Список лиц, преданных Царскому правительству, исполнителей и приверженцев полицейского режима, безусловно, вредных и опасных для народного правительства в настоящее время и на будущее» [3]. Однако какие-либо конкретные факты, которые могли бы подтвердить активные отношения между

баронессой Е.М. Розен и Г.Е. Распутиным, полностью отсутствуют.

В салоне Е.М. Розен активно занимались протезированием разных лиц, а серьезные политические вопросы участниками данной неофициальной политической организации не рассматривались. Степень влияния этого салона на политику царя, хотя бы исходя из того, что баронесса Е.М. Розен ни разу за многие годы не была принята Николаем II (мы не встречаем ее имени ни в дневнике императора, ни в камер-фурьерских журналах императора и императрицы), по сути дела, сводилась к нулю.

Список литературы

1. Алфавитный указатель жителей города Петрограда и его окрестностей // Весь Петроград на 1917 год. Адресная и справочная книга. – Пг., 1917. – 930 с. – С. 585.
2. Большая советская энциклопедия. Изд-е 2-е. – М.: Большая советская энциклопедия, 1955. – Т. 37. – С. 625.
3. Переписка об обысках. Списки лиц, арестованных и содержащихся под стражей, посещавших Распутина, преданных царскому правительству и полицейскому режиму // ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 13. Л. 41.
4. Спиридович А.И. Великая война и февральская революция (1914–1917) / Спиридович А.И. – Минск, 2004. – С. 278–279.
5. Стенографический отчет первого допроса Хвостова Алексея Николаевича 18 марта 1917 года в здании Сената. Машинопись // РО ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Д. 72. Л. 35 – 35 об.
6. Стогов Д.И., Кружок А.А. Римского-Корсакова и его влияние на политику Николая II // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – № 3. – Том 4. – История. – С. 32–41.
7. Стогов Д.И. Некоторые малоизвестные петроградские политические салоны периода Первой мировой войны // Герценовские чтения 2014. Актуальные проблемы русской истории. Сб. науч. и учебно-методич. трудов / РГПУ им. А.И. Герцена [Под ред. А.Б. Николаева]. – СПб.: Элек-Сис, 2015. – 280 с. – С.127–128.
8. Стогов Д.И. Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда в системе власти самодержавной России конца XIX – начала XX века: дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2005. – 386 с. – С. 382–383.
9. Стогов Д.И. Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда (конец XIX – начало XX в.) / Стогов Д.И. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. – 312 с. – С. 299.
10. Стогов Д.И. Салон Б.В. Штюрмера в системе власти самодержавной России // Вестник Орловского государственного университета. Серия: новые гуманитарные исследования. – 2012. – № 6 (26). – С. 56–60.